

Лу Мин побледнел от страха и серьезно произнес:

— Сегодня уже поздно, завтра утром я отправлюсь во дворец, чтобы встретиться с наследным принцем.

Передать Вэй Су, вспыльчивому императору, что Вэй Чжао привез с собой сына, рожденного в Фуе, Лу Мин не осмеливался. Такую сложную задачу он предпочел оставить наследному принцу, одному из немногих, кто осмеливался спорить с императором в лицо.

Вэй Чжао удовлетворенно кивнул:

— Юйюй, возвращайся и позаботься о Цине. Скажи ему, что я навещу его, как только появится возможность.

Лу Мин покорно согласился, попрощался с Вэй Чжао и тихо удалился.

После того как Лу Мин ушел, Хо Цинъян спросил:

— Ваше высочество, это был маркиз Динъюань?

Хотя он задал вопрос, тон его был уверенным.

Вэй Чжао взглянул на него с легкой усмешкой:

— Не ожидал, что ты так хорошо осведомлен.

Титул Лу Мина был унаследован от отца, и сам он еще не участвовал в сражениях. Хо Цинъян, находясь в пограничном городе, все же знал о нем.

Хо Цинъян покачал головой и серьезно ответил:

— Маркиз Динъюань Го погиб в Байчэне, и об этом знают все в Ючжоу. Если бы не он, в тридцать восьмом году Великая Янь могла бы потерять Улань и Байчэн. После его смерти титул унаследовал его единственный сын. Фамилия Лу не такая уж распространенная.

Вэй Чжао, узнав подробности, вздохнул. Если разбираться, смерть Лу Цзыцяня была связана с Ли Каном. Хотя это и не было преднамеренным, Ли Кан своей поспешностью косвенно способствовал этому. Но Ли Кан умер в прошлом году, и Вэй Чжао не мог даже отомстить.

И Инь был уверен, что как только Лу Мин передаст сообщение во дворец, ответ последует незамедлительно. В конце концов, Вэй Чжао был не таким, как он. Вэй Чжао был законным сыном императора Вэй Су и императрицы Цзи, и они с детства окружали его заботой.

Однако на следующий день из дворца не поступило никаких известий.

Прошел и третий день, но никаких новостей не было.

Никто из дворца не пришел к ним, да и сам Лу Мин больше не появлялся.

Когда наступил четвертый день, а из дворца по-прежнему не было никаких сигналов, И Инь начал беспокоиться. Может быть, Вэй Су не хотел, чтобы его сын вернулся, или, возможно, он был недоволен тем, что Вэй Чжао привез его с собой.

В отличие от тревог И Иня, Вэй Чжао сохранял полное спокойствие, и в его выражении не

было ни капли беспокойства.

Четвертым днем после обеда долгое молчание было наконец прервано. Кто-то пришел в гостиницу, чтобы встретиться с Вэй Чжао и И Инем. Этот человек был важной персоной, и еще до того, как он вошел, охрана окружила всю гостиницу.

Вэй Чжао и И Инь весь день не выходили из комнаты, но Хо Цинъян не мог сидеть на месте. Каждый день, кроме еды и сна, он бродил по городу, словно хотел изучить каждый уголок Юйцзина.

В этот день Хо Цинъян вышел после обеда и вернулся к ужину, но его не пустили внутрь. Он не понимал, что происходит, и спросил у прохожих, но никто не знал, почему гостиницу нельзя было ни покинуть, ни войти.

Вэй Чжао, увидев пришедшего, не удивился и мягко произнес:

— Брат.

Затем взял И Иня за руку и представил:

— Брат, это мой сын, его зовут А-Инь.

И Инь замер. Разве его имя не было Хэлянь И Инь? В прошлой жизни его всегда так называли, хотя для удобства чаще использовали только последние два слова. Почему теперь это стало прозвищем? Неужели Вэй Чжао собирался дать ему новое имя?

С тех пор как он вошел, глаза наследного принца Вэй Мина были прикованы только к Вэй Чжао. Он был полон им и больше не видел никого вокруг. Крепко сжимая руку Вэй Чжао, Вэй Мин наконец произнес только два слова:

— А Чжао...

И больше не смог говорить.

Говорят, что в королевской семье нет братской любви, и никакие чувства не могут сравниться с искушением трона. Но это утверждение не относилось к Вэй Мину и Вэй Чжао. С момента рождения Вэй Чжао их братские отношения оставались невероятно близкими.

Услышав, как Вэй Чжао упомянул И Иня, Вэй Мин немного успокоился и, взглянув на него, мягко улыбнулся:

— Нос и рот А-Иня выглядят точно так же, как у тебя.

Его взгляд был теплым и доброжелательным, вызывая чувство близости.

Вэй Чжао, хотя и был рад, сделал вид, что это не так важно:

— Если бы он не был хоть немного похож на меня, зачем бы я его привез?

Ему не нравились густые брови и большие глаза И Иня, которые явно не соответствовали стилю семьи Вэй.

Вэй Мин, хорошо знавший своего брата, громко рассмеялся и даже поднял И Иня на руки. У него было трое сыновей и одна дочь, и младший сын был примерно того же возраста, что и И

Инь, поэтому он был опытным в обращении с детьми.

И Инь никогда раньше не видел этого наследного принца, о котором все отзывались с восхищением, но при первой встрече он не чувствовал никакой неловкости. Он видел, что Вэй Мин относился к Вэй Чжао и к нему самому с искренней заботой.

Вэй Чжао, увидев, что И Инь спокойно сидит на руках Вэй Мина, не стал вмешиваться и прямо спросил:

— Брат, скажи честно, разве отец не хочет, чтобы я вернулся? Он ведь...

Хотя Вэй Чжао не был наследным принцем, как Вэй Мин, он был младшим сыном императора и пользовался не меньшей любовью. Более того, отсутствие обязанностей наследника делало любовь Вэй Су к нему еще более чистой.

Поэтому мысль о том, что отец мог отказаться от него, вызывала в Вэй Чжао замешательство, страх и печаль.

Вэй Мин, больше всех любящий своего брата, поспешил сказать:

— А Чжао, не думай глупостей. Как отец может не хотеть тебя? Просто...

Он колебался, понимая, что дальнейшие слова будет трудно произнести.

— Просто что?

Вэй Чжао настаивал, сомневаясь в словах Вэй Мина. Если это не было волей отца, почему Вэй Мин так долго тянул с визитом? Здесь явно что-то не так.

Вэй Мин вздохнул и с трудом произнес:

— А Чжао, твое возвращение обрадовало отца. Но А-Инь... Отец не хочет, чтобы ты привез его с собой, и просил меня...

— Попросил тебя что?

Глаза Вэй Чжао вспыхнули, и он резко забрал И Иня из рук Вэй Мина, крепко обняв его.

— Отец хочет, чтобы ты избавился от него?

И Инь явно чувствовал, как руки Вэй Чжао дрожали. Это означало, что он действительно считал, что Вэй Су мог приказать убить его.

В прошлой жизни все дети и внуки Вэй Су и императрицы Цзи Вань погибли от «Бедствия Угу», и только он, немного похожий на Вэй Чжао, выжил. Вэй Су с трудом принял его.

Даже тогда Вэй Су не дал ему фамилию Вэй и не включил его в императорский реестр. Он просто держал его во дворце без всяких объяснений. И Инь хорошо понимал, что Вэй Су делал это лишь для собственного успокоения и не испытывал к нему никаких теплых чувств.

Теперь, когда семьи наследного принца и принцессы Юанькан были живы, Вэй Су, возможно, все еще испытывал отцовскую любовь к Вэй Чжао, но к И Иню он точно относился с неприязнью. Оставить его в живых было уже милостью, и желание избавиться от него не казалось странным.

Вэй Мин, удивленный реакцией Вэй Чжао, поспешил объяснить:

— Отец не собирался причинять вред А-Иню. В конце концов, это твой сын. Отец просто не хочет его видеть и просил меня найти для него место за пределами дворца.

Вэй Мин не соглашался с таким решением Вэй Су. Если бы Вэй Чжао действительно не любил А-Иня, он мог бы оставить его в Фуюе. Привезти такого маленького ребенка через тысячи ли было непросто, и раз он не отказался от него, значит, он был ему дорог.

К сожалению, Вэй Су был вспыльчивым и упрямым, и, кроме покойного князя У Чаннина Цзи Цина, никто не мог заставить его изменить свое мнение. Вэй Мин несколько раз пытался уговорить его, но безрезультатно. В конце концов, Вэй Су выгнал его, и только тогда он пришел к Вэй Чжао.

— Я не согласен!

Твердо произнес Вэй Чжао. Если Вэй Су не признает И Иня, как он сможет жить в Великой Янь? Убедившись, что Вэй Су не собирается убивать И Иня, Вэй Чжао не собирался уступить в этом вопросе.

Вэй Мин горько усмехнулся:

— Я так и знал.

Из пяти сыновей Вэй Су характер Вэй Чжао был наиболее похож на его собственный, и кто кого переубедит, было неясно.

Вэй Чжао, видя, что Вэй Мин на его стороне, снова передал ему И Иня и с улыбкой сказал:

— Брат, скажи отцу, что если он не признает А-Иня, я не вернусь во дворец.

Вэй Мин, держа И Иня на руках, поцеловал его в щеку и сказал:

— Можешь не возвращаться во дворец, но вы не можете оставаться в гостинице. Собирайте вещи и поедем со мной.

— Куда?

Спросил Вэй Чжао. У него не было багажа, только вещи Хо Циньяна, который помогал им все это время. Теперь пришла очередь Вэй Чжао отплатить ему.

<http://bllate.org/book/16486/1498077>